

НАЗИР ХУБИЕВ

ПЕСНЯ О ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

*Нет у любви бесследно
сгинуть права.*

Низами.

I.

Южное небо.
Вечерние звезды.
Прячутся в скалах орлиные
гнезда.
Слышу я клекот орленка в
пещере
И шум водопада, гремящий в
ущелье.
Горные реки к морю несутся,
А думы мои со мной остаются.
Давние думы тревожат меня,
Волнуют, покоя не ведаю я.
Сквозь полог белесый ночного
тумана
Вижу на небе два ярких
чолпана.*
Два ярких чолпана смотрят из
ночи,
Они мне напомнили девушки
очи.
Милые очи из дали бездонной
Мне улыгнулись нежно,
влюбленно.
Губ моих влажных коснулись
лучами,
В тревожную душу мою
постучали.
Была ты любимой песней моей,
Меня согревала приветом очей.
Мы в школу ходили дорогой
одной,
Рядом сидели за партой с тобой.
Тогда мне казалась ночь темная
светом,
Зима белогривая — ласковым
летом.
Охваченный радостью, знал я
одно:
В сердце моем ты лепила гнездо.
Ни сверстники наши, ни мать,
ни отец
Не знали о тайне влюбленных
сердец.
Мы были в плену у любви,

* Чолпан — яркая утренняя
звезда.

Это знали
Звезды одни,
Мы же тайну скрывали
Не год и не два —

И за тысячу дней
Руки не коснулся, родная,
Твоей.
В глаза твои глянуть стеснялся в
упор,
Страдая, назвал тебя ангелом
гор.
Казалось: до счастья —

один

только шаг,
В груди для тебя приготовил
очаг.
Не знал и не думал,
Что ранней весной
Тебя разлучат твои братья со
мной.
Выдали замуж, тебя не
спросили,
Ограбили душу и счастья
лишили.
Два камня с высокой вершины
упали.
Две звездочки в туче огромной
пропали.

II.

Дымок свой имеет каждый
костер.
Славен Кавказ мой алмазами
гор.
Образ любимой сравнил я с
чолпаном,
Значит, болит еще давняя рана.
В сердце вошла ты —
Кинжалом в ножны.
Лекари в деле таком не нужны.
Бреду по ущелью, не вижу
дороги.
Ходит любовь моя туром
безрогим.
Себя осуждаю, как всякий
мужчина.
Беды моей давней ищу я
причину.
Звездочкой ясной была ты моей.
Меня согревала сияньем лучей.
С тобой не дошли до весенней
зари,
За это, родная, меня не кори.
Если гроза над тобой отгремела
—
Набрасывать бурки на плечи не
дело.
Не дело,
Не дело за тысячи верст
В небе искать свет угаснувших
звезд.
Когда мы встречаемся —
Смотришь влюбленно,
Но пропасть, пойми, между
нами бездонна.
Я чувствую, слышу любви твоей

голос,
Но тропка тонка между нами,
Как волос.
Коснитесь ее — и порвется она,
Как тонкая нитка, как рвется
струна.
Красивая, нежная, юная, ты
Ушла далеко, далеко за хребты.
Ушла. И теперь может
Только присниться
Первой любви моей белая птица:
Девушка с косами длинными-
длинными,
С глазами влюбленными
синими-синими.
С укором пространство пронзил
ее взор.
Кого она ищет, девушка с гор?
Меня?
Или тех, что ее не спросили,
Выдали замуж и счастья
лишили?
Ограбили душу, заставили жить
С тем, кого сердце не хочет
любить...
Твердеет с годами земля под
ногами,
Выше становится небо над нами.
Но я все по-прежнему так же
тоскую,
Любить, как тебя, не смогу я
другую.

III.

Выводит орлица орлят из
пещеры,
Эльбрус посылает равнинам
салам.
Хозяйка вселенной заботливо,
щедро
Первое золото дарит горам.
Винить ни тебя я не стану, ни
брата,
Старый отец твой ни мот и не
вор.
Нас разлучил пережиток адата,
Что прячется в темных
расщелинах гор.

Я человек
Двадцатого века,
Юноша шестидесятых годов,
Телом спортсмен
И душой не калека,
За счастье влюбленных бороться
готов.
Бороться не так, как герои
Шекспира,
Словом бороться разумно и
смело.
Песни мои —

Поострее рапиры,
С которой сражался несчастный
Ромео.
Летняя ночь коротка, ну и все
же,
То, что задумал, свершил до
утра.
Машет мне веткой со склона
береза,
Сосны тебердинской
Родная сестра.

Перевел с карачаевского
Андрей Исаков.